

ФАНТОМНОСТЬ ГЛУПОСТИ ИЛИ А. С. ГРИБОЕДОВ КАК ЗЕРКАЛО НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

А. В. Нечаев

В статье доказывается иллюзорность и формальная ошибочность утверждения о всеобщей глупости. Автор утверждает, что объективной социальной причиной этого заблуждения является умножение социальных реальностей, в которых осуществляют свою деятельность субъекты, а также связанные с этим процессы индивидуализации деятельностных структур сознания. Пьеса А. С. Грибоедова «Горе от ума» и другие художественные произведения используются в работе в качестве моделей действительности.

Ключевые слова: деятельность, деятельностная структура сознания, индивидуализация сознания, общественное сознание, мышление, субъективная социальная реальность, фантом, глупость, дураки.

*«В человеческом невежестве
весьма утешительно считать
все то за вздор, чего не знаешь».*

Д. И. Фонвизин «Недоросль»

Постановка проблемы

Среди бесконечного многообразия актуальных тем общественных дискуссий и среди огромного разнообразия суждений людей практически по любому поводу, есть одна тема, в которой, как ни странно, мнения самых разных людей причудливо совпадают практически на 100%, вплоть до нюансов, эмоций и жестов, которыми представители разных культур и сообществ это свое мнение стараются сопроводить. Это то, с чем безоговорочно согласны русские и американцы, немцы и евреи, христиане и мусульмане, писатели и врачи, академики и чиновники, политики и простые избиратели. Это удивительно, поскольку мне, например, не известна вторая тема или проблема, по поводу которой также могли бы совпасть мнения и оценки всех этих таких разных людей.

Речь идет о признании факта катастрофического количества, тотального засилья дураков в современной человеческой цивилизации.

*Об авторе:
Нечаев
Алексей Владимирович*

*д-р филос. наук, доцент,
главный научный сотрудник
Института изучения
общественных явлений.*

*Адрес для переписки:
Россия, 443001, г. Самара,
ул. Молодогвардейская,
196.
E-mail: avnechayev@ya.ru*

*ББК 87.22
УДК 165*

«Пространство дури, бывшее единым», — пишет наш известный поэт. Ему вторит не менее известный писатель Виктор Ерофеев: «Эпидемическая болезнь под названием «глупость» будет расти во всем мире. Это чума, чума демократии! Дело в том, что в Европе где-то на грани 20–21 веков произошла некоторая такая печальная антиинтеллектуальная революция» [В гостях Виктор Ерофеев...].

По мнению академика РАН Сергея Капицы «*Россию превращают в страну дураков*» [Сергей Капица...]. С ним солидарен дважды академик и трижды доктор наук Сергей Комков: «*Идиотизм как способ существования современной России*» [Комков]. «*Мир свихнулся. Кругом какое-то торжество идиотизма. Насчет эпидемии гриппа не знаю. А эпидемия глупости — реальный факт...*», — пишет Олег Боровских [Боровских]. Его поддерживает врач-психиатр, член Международного психоаналитического общества Александр Данилин: «*Нас погубит эпидемия глупости*» [Александр Данилин...].

Продолжим интернет-серфинг: «*Торжество маразма*», «*Торжество идиотизма*», «*Полная дебилизация России*», «*Интернет и дебилизация*», «*Телевидение как способ дебилизации населения*», «*Массовая дебилизация населения происходит по всему миру, включая США, Россию и прочие страны*»...

Создается впечатление, что количество идиотов безмерно, и, вдобавок ко всему, оно непрерывно увеличивается:

– «*В своем недавнем интервью радиостанции Deutschlandfunk профессор Мюнклер заявил, что «значительная часть населения глупа». Для профессора Мюнклера совершенно очевидно, что у демократии проблема с глупыми избирателями, которые либо не хотят, либо не могут идти в ногу со все более усложняющимся миром и поэтому падки на дешевые решения. Если Мюнклер в своих предположениях прав, то многое указывает на то, что люди становятся все глупее и глупее*» [Politikwissenschaftler Herfried Münkler...; Херер].

– «*Ученые доказали, что люди стремительно глупеют. В ходе совместных исследований группой ученых из Швеции, Голландии и Ирландии были обнаружены факты, подтверждающие упадок интеллектуального развития современного человека*» [Княгинин].

– «*Человечество безнадежно глупеет. Исследователи утверждают, интеллект большинства людей снижается*» [Кузина].

Эту точку зрения разделяют теперь на высшем правительственном уровне. Так, В. В. Путин устойчиво ввел в свой оборот фразу: «*Совсем с ума сошли, что ли?*». И, наконец, эта тенденция добралась даже до сферы международной дипломатии, где уже отметились многие мировые лидеры и политики, но самым популярным, безусловно, оказалось высказывание министра иностранных дел России, прозвучавшее на пресс-конференции с представителями Саудовской Аравии, которое мгновенно стало интернет-мемом: «*ДБЛ БЛД*».

В борьбе с дураками отличились С. Маршак, Б. Окуджава, А. Макаревич и даже Фазиль Абдулович Искандер:

ОДА ДУРАКАМ

Я кризиса предвижу признак

И говорю: — В конце концов

Земле грозит кровавый призрак

Переизбытка дураков...

Справедливости ради следует заметить, что Россия не является единственным обитателем страны дураков, напротив, она тут не сильно и заметна. Вопреки известной поговорке дураки не являются нашей национальной особенностью, скорее, как и многое у нас, эта особенность заимствована нами из Европы.

Так, Себастиан Брант отправляет в плавание свой «Корабль дураков» еще в 1494 году, почти на 400 лет раньше появления «Истории одного города» Салтыкова-Щедрина. В начале 16 века, словно соревнуясь с С. Брантом, Эразм Роттердамский пишет прославившую его «Похвалу глупости».

Иоганн Аделунг, к тому времени уже главный хранитель дрезденской библиотеки курфюрста Саксонии, публикует в Лейпциге с 1785 по 1789 годы свою «Историю человеческой глупости» в 7 томах (!), которая полностью называлась так: *«История человеческой глупости или жизнеописания знаменитых чернокнижников, алхимиков, изгонителей бесов, прорицателей, хиромантов, вещунов и других философствующих мошенников»* (Перевод - А. Н.).

В 1852 году в Париже выходит книга Жюль Шампфлери «Чудаки» (Jules Francois Champfleury «Les Excentriques»).

Огромную коллекцию человеческих глупостей — писем, записок, газетных вырезок, официальных объявлений, документов — собрал к концу своей жизни Густав Флобер. Биографы Флобера называют эту коллекцию «Sottisier» («Хранилище глупостей») или «De la betise humaine» («Досье на человеческую глупость»).

И, наконец, словно бросая вызов нашему «великому и могучему» русскому языку, венгерский филолог Йозеф Баночи насчитал триста двадцать пять синонимических понятий и выражений степени глупости в венгерском языке. Около ста лет назад он опубликовал свое исследование «Синонимика понятия “глупость”» в лингвистическом журнале «Мадьяр Ньелвер».

Всеобщее распространение и всеобщее признание истинности представления о бесконечной множественности дураков скрывает за собой серьезную проблему. Это суждение внешне выглядит как банальная мысль, как рядовой элемент общественного сознания. Как, например, суждение «все люди смертны», или «все мужики — сволочи». Но если обратиться к содержанию мысли о бесконечной множественности дураков, то она оказывается явно противоречивой. Если дураки вокруг каждого, то каждый одновременно является и умным и дураком. Это противоречие не диалектическое, это противоречие формально-логическое, это признак ложного восприятия объективной реальности, и оно требует своего разрешения, исправления.

Одним из первых в эту формальную ловушку попадает Уолт Уитмен, когда в стихотворении «О, жизнь!» он пишет:

*И вереницы бесконечные людей, лишенных веры,
И города, кишасщие глупцами...*

А затем, в стихотворении «Тебе»:

В тебе, читатель, трепещет жизнь, гордость, любовь —

*как и во мне,
Поэтому для тебя эти мои песни.*

И далее:

Это поистине мысли всех людей, во все времена, во всех странах...

Так к кому же он обращается? К глупцам или мыслителям?

Краткая история дураков

Для понимания сути проблемы в настоящем следует, как всегда, для начала посмотреть на прошлое. Как в истории изменялись сами дураки и общественные представления о них?

В предисловии к своей поэме «Корабль дураков» Себастиан Брант пишет:

*Рожать глупцов довольно трудно —
Особый нужен здесь талант!*

Уже в этих строчках читается, что глупцы для него — это отдельная и не очень большая группа людей. По сути, глупцы — всегда по рождению, это те, кто не дал себе труд стать до конца нормальным, то есть разумным человеком.

*Жить дураками им не стыдно,
Но узанными быть обидно.*

И даже если таких людей немало, то им можно помочь, нужно лишь показать им их «неправильность». Именно с этой, просветительской целью и было написано это произведение: *«Ради пользы и благого поучения, для увещевания и поощрения мудрости, здравого смысла и добрых нравов, а также ради искоренения глупости, слепоты и дурацких предрассудков и во имя исправления рода человеческого — с исключительным тщанием, серьезностью и рачительностью составлено в Базеле».*

Эразм Роттердамский в отличие от Себастиана Бранта уже не видит возможности для непосредственного «искоренения глупости». Проблема для него выглядит слишком серьезной, чтобы и говорить о ней серьезно. Отныне и надолго главным оружием в борьбе с глупостью становится смех. Вся «Похвала глупости» — от названия и до последних слов — сплошная ирония или доказательство от противного необходимости разумности. Для Э. Роттердамского уже нет отдельной группы дураков, напротив, представители любого сословия, любой профессии, мужчины и женщины, в любом возрасте — все могут принадлежать к этому славному братству. «Купцы и монахи, правоведы и философы, грамматик и поэты, диалектики и риторы, короли и придворные, богословы и епископы, кардиналы и римский папа длинной вереницей дефилируют перед читателем, демонстрируя неразумность своего существования» [Роттердамский, 1991, с. 11].

Происходит постепенное расширение понятия «глупость» до всякой нерациональности. И даже дальше. Если рациональность является существенным признаком социального устройства, то у Франсуа Рабле глупость становится практически антагонистом социальной реальности. Она превращается в главный символ и содержание смеховой культуры в противоположность серьезной рациональности официоза. Она царствует на «праздниках дураков», на карнавалах, где представители всех

сословий меняют образы, теряют статусы, переворачивают общественный порядок, пародируют даже христианские таинства и священные тексты, о чем в фантастических образах добрых великанов пишет Франсуа Рабле. Глупость фактически получает свое объяснение и оправдание, свою «дицею», но только если все же она ограничена определенным местом и временем.

И, наконец, в печальной иронии Сервантеса глупость превращается в неотъемлемую, природную, естественную черту любого человеческого существования — и самых возвышенных, благородных людей, и самых низменных, прагматичных людей, и правителей, и преступников.

Это последовательное и неограниченное расширение представлений о глупости, увеличение ее ассоциативного парадигмального ряда приводит в результате к удивительным превращениям:

Чацкий

*Есть на земле такие превращенья
Правлений, климатов, и нравов, и умов,
Есть люди важные, слыли за дураков:
Иной по армии, иной плохим поэтом,
Иной... Боюсь назвать, но признано всем светом,
Особенно в последние года,
Что стали умны хоть куда.*

Когда писалась «Похвала глупости» (напомню, 1509 год) — это было смешно. Это нужно было обличать, но об этом можно было и шутить, потому что всем это было понятно, зачастую, даже тем, над кем смеялись, что и было целью этого обличения.

Сатира Салтыкова-Щедрина уже не смешна. Его тексты — это обвинительное заключение, это вызов, это приговор, но — не смешно, потому что необъяснимо — как мы дошли до жизни такой? Теперь о глупости вообще не шутят — все равно никто не понимает — по поводу глупости теперь только ругаются — «И на весь мир излить всю желчь и всю досаду» — что есть признак отчаяния и бессилия в борьбе с этим удивительным явлением.

Кто кого считает дураком?

Традиционно, и мы пока будем придерживаться этого понимания, дураками являются те люди, которые в целом неадекватно воспринимают реальность — слова, поступки, события, действия других людей. Если дураков вокруг нас становится необозримо много, то это означает, что вдруг, неожиданно появилось множество людей, неадекватных реальности.

Значит, что-то случилось, и проблема может быть либо с людьми, либо с реальностью.

Давайте посмотрим, что могло произойти с людьми:

1. Все разом заболели.

Маловероятно. За исключением представления о массовом распространении глупости у нас нет никаких свидетельств каких-либо мутаций человека как вида или его устойчивых физиологических трансформаций.

2. Люди массово потеряли грамотность (нет образования).

Вряд ли. Нельзя утверждать, что подавляющее большинство людей совсем необразованы (не говоря про всевозможные дипломы, курсы, семинары, репетиторов и «всеобщее» высшее образование). При всех проблемах современной образовательной среды ее ухудшение не настолько критично.

3. Утратили способность мышления, перестали соображать.

Нет. Современный технологический уровень социальной среды, даже бытовых гаджетов, требует от человека уже на пользовательском уровне высоких способностей и познания, и понимания. Не говоря про тех, кто эту среду и гаджеты создает. Следовательно, с людьми не произошло качественных изменений, соответствующих рассматриваемому явлению.

Что могло произойти с реальностью?

1. Социальная реальность стала очень быстро меняться (она становится другой, требует своего нового осмысления от каждого субъекта).

Это бесспорный факт. Но факт и то, что адаптационные способности человека крайне высоки. Во времена качественных изменений социума, революционных потрясений количество дураков скорее уменьшается, а не растёт, как свидетельствует история.

В результате последовательного исключения всех возможных причин у нас остается только один вариант:

2. Социальная реальность перестала быть единой, она многократно размножилась. Люди теперь вынуждены взаимодействовать, находясь изначально на позициях разных реальностей. Люди вдруг становятся повсеместно «дураками», потому что по определению не могут сразу, без особых время- и трудозатратных видов деятельности (познания и понимания) воспринять постороннюю для них, чужую им реальность другого социального субъекта, а в некоторых случаях не могут этого вообще. Следовательно, всеобщая глупость — это иллюзия, это фантом, это ошибка индивидуального сознания, которое продолжает судить об окружающем мире по себе, как и раньше судило общественное сознание, а оно уже не общественное...

Для того, чтобы возникла иллюзия бесконечной множественности дураков, социальная реальность должна ошибочно представляться по-прежнему единой, одной на всех.

Те, кто живут с нами рядом, но находятся в другой реальности, ведут другой образ жизни — уже не дураки. Юродивые, шуты, церковнослужители, отшельники, пираты, бродячие артисты, цыгане, дервиши, нищенки, берендеи... Это множество не-общественных или маргинальных социальных групп, каждая из которых довольно строго локализована в социальном пространстве и по определенным правилам соотносится с единой социальной реальностью. Каждый представитель этих групп легко определяется по своему внешнему виду, поведению, характерной одежде, образу жизни.

Другая социальность или даже асоциальность человека не есть признак дурачины. Но смех без причины — признак, поскольку говорит о неспособности субъекта понять ту социальную реальность, в которой он в данный момент находится. Такой смех позиционирует человека как Чужого.

Например, шут — «как бы» дурак, дурак понарошку. Он же критерий настоящих дураков. Но только в ситуации единой для всех субъектов социальной реальности. Где каждый участник действия точно понимает, что может делать шут в рамках дозволенного, а также что и зачем делает тот, кто притворяется шутом. Когда единая реальность утрачивает свое доминирование, кончается как всеобщая — время шутов уходит, они уже невозможны, их роли сыграны, поскольку становится невозможной единая трактовка их особого поведения.

Теперь, как говорит Чацкий,
*Вольнее всякий дышит
И не торопится вписаться в полк шутов.*

Правила устанавливаются другие:
*Когда в делах — я от веселий прячусь,
Когда дурачиться — дурачусь,
А смешивать два эти ремесла
Есть тьма искусников, я не из их числа.*

А. С. Грибоедов, на мой взгляд, был первым и выдающимся мыслителем, который заметил это волшебное взаимное превращение — дураков в умных, умных в сумасшедших. В своей бессмертной комедии он играючи возвращает глупости ее исконное значение — качества конкретного человека.

Оказывается, что глупость — не природное качество, и каким человеку быть — человек может выбирать. Это тем более удивительно, что Чацких (или Чаадаевых) в то время еще было немного. Значительно больше было Молчалиных или даже Митрофанушек. Тогда индивидуальность человека еще во многом определялась его непосредственным, часто физиологическим существованием и потому требовала своего социального преодоления в формах и нормах единой социальной реальности.

Для доминирующей единой социальной реальности характерно неуклонное соблюдение традиций, и деятельность всякого человека должна строиться по культурному образцу, по прецеденту:

Фамусов
*Спросили бы, как делали отцы?
Учились бы на старших глядя...*

И затем в качестве образца он приводит случай из жизни своего покойного дяди:

*...ему случилось обступиться;
Упал, да так, что чуть затылка не пришиб;
Старик захохотал, голос хрипкой;
Был высочайшею пожалован улыбкой;
Изволили смеяться; как же он?
Привстал, оправился, хотел отдать поклон,
Упал вдругорядь - уж нарочно,
А хохот пуще, он и в третий так же точно.*

*А? как по вашему? по нашему - смышлен.
Упал он больно, встал здорово.*

То есть, дядя получил желаемое! Его деятельность расценивается Фамусовым как безусловно правильная, поскольку достигла его индивидуальных и, одновременно, значимых общественных целей. Он сумел стать адекватным этой сложной социальной реальности и найти в ней свой путь и способ осуществления желаемых целей. Поэтому, может, по-вашему он дурак, а по нашему — умен!

В чем разница позиций и понимания социальной реальности Фамусовым и Чацким? Что плохого в рецепте добропорядочной жизни, который дает Фамусов Чацкому:

*Сказал бы я, во-первых: не блажи,
Именьем, брат, не управляй оплошно,
А, главное, поди-тка послужи.*

По сути, он призывает молодого человека с «выдающимися» способностями стать полезным членом общества, стать разумным, то есть адекватным социальной реальности. Проявить свой разум в деятельности. Принести своей службой пользу Отечеству. Чацкий хочет ровно того же. Но появился нюанс. Новая иерархия ценностей. Чацкому теперь, в первую очередь, нужно не материальное благосостояние, оно для него не очень значимо. Ему нужна его субъективность, ему важнее его «самомнение», мнение о себе самом, о своей чести и достоинстве, без которого его собственная социальная реальность уже не может существовать. Об этом и говорит их дальнейший диалог:

Чацкий

Служить бы рад, прислуживаться тошно.

Фамусов

Вот то-то, все вы гордецы!

Фамусов признает наличие субъективной реальности Чацкого, но не одобряет ее, для него это вредная блажь, разрушающая ткань единой реальности социума.

Итак, две реальности противостоят одна другой. Давайте посмотрим, кто глуп в мире Фамусова? Это один особый человек — Репетилов, который то ли бесконечно «репетирует» свою жизнь, то ли просто пресмыкается перед каждым, потому что ни на что не имеет собственного мнения:

Частенько слушаю, не разжимая губ;

Мне не под силу, брат, и чувствую, что глуп.

Второй персонаж — служанка Лиза, которая глупа по определению, поскольку из простого народа и не может быть адекватна реальности господ. Но, на самом деле, именно она выступает в качестве голоса разума и ангела-хранителя для Софьи:

Лиза

Вот то-то-с, моего вы глупого сужденья

Не жалуете никогда:

Ан вот беда.

На что вам лучшего пророка?

И это все. Фактически — один персонаж, который «неизлечимо болен», а все остальные в той или иной мере, тем или иным способом единой социальной реальности соответствуют.

Пока не приезжает Чацкий. Кто глуп в его картине мира? Это и неграмотный Скалозуб, и угодливо-подлый Загорецкий, и ставший подкаблучником Платон Михайлович Горич, и, конечно, образец глупости — Молчалин, и сам Фамусов, с его устаревшими циничными взглядами на жизнь, и, наконец, Софья, которая способна часами сидеть рядом с человеком, но не способна его понять. То есть, дураки, фактически, все, что, кстати, мы имеем и сегодня, только в гораздо более распространенном виде. Печальная ситуация. Это две разные реальности, две разные картины мира, и «вместе им не сойтись».

Горе Чацкого заключается в том, что он не знает, что ему делать со своим умом. Как ни странно, данная ему объективная реальность его собственной жизни никак не соотносится с господствующей общественной реальностью. Поэтому выдающийся ум Чацкого оценочно превращается в итоге в безумие, в угрозу для существующего социального порядка. Чацкий изгоняется, он бежит, унося свою собственную реальность прочь от единой реальности «глупцов», от побеждающего «общественного мнения»:

*Поверили глупцы, другим передают,
Старухи вмиг тревогу бьют -
И вот общественное мнение!*

Так же, как бегут затем и Онегин, и Печорин. И Герцен, и Бакунин. Как бегут многие и сегодня, только теперь все чаще бежать приходится Фамусовым.

В своем легком, искрящемся и, одновременно, очень глубоком анализе социальной реальности Грибоедов точно отразил существенный излом, качественное изменение современного ему мира. Поэтому Грибоедов был, например, для Пушкина и остается сейчас постоянным ориентиром и постоянным вызовом для художественного творчества.

Дурацкий переворот

«Дураком быть выгодно, но очень не хочется. Умным очень хочется, но кончится битьем», — точный пересказ Б. Окуджавой сути пьесы Грибоедова. Но Грибоедов описал этот переворот понимания глупости в общественном сознании и в социальной конструкции раньше на полтора века.

Во времена Окуджавы то, что мир перевернулся, стало совершенно очевидно. Появились и распространились во множестве индивидуальности, то есть индивиды, сформировавшиеся на социальной, а не на физиологической основе человеческой жизни. Со своими особыми знаниями, со своей особой посвященностью, почти владеющие информацией и всем миром в придачу. «Вы здесь владеете всем, только не самим собой». Дураками вдруг стали сторонники «правильного» взгляда на мир, выразители общественного сознания, носители доминирующей культуры социума. А маргиналы стали вдруг умными. Хотя иногда им от ума и было горе. Стать непохожим, умным, особым уже хотелось всем, хоть и знали, что иногда это «кончится битьем». Но теперь дураки — это

те, кто «обожают собираться в стаю», и дурацкое счастье «в том, что все — как один». И поскольку теперь глупость — это общественная, коллективная мысль, то ум, как всегда, напротив — это что-то уж очень оригинальное. Чем больше непохожести, вплоть до уродливости, полного бессмыслия, тем, наверное, больше ума.

Как говорит Чацкий:

Я странен, а не странен кто ж?

Тот, кто на всех глупцов похож;

По случаю и народная мудрость есть: «У дураков мысли сходятся, а у умных — нет». Хотя она вообще про другое, не про общественное сознание, а про особое состояние коллективной жизни людей — толпу, про то, что толпа ограничена стереотипами (или различными «идолами», по мысли Ф. Бэкона [Бэкон]), и в проблемной ситуации толпа не способна произвести новое знание, это делает всегда индивид.

Однако, если глупый человек цитирует, например, общеизвестные мысли Гегеля или Маркса — от этого ни Гегель, ни Маркс не становятся глупыми, их величие не меркнет. Поэтому глупцы прошлого всегда старались держаться за общепринятые суждения, за содержание общественного сознания и нормы общественного поведения — это нивелировало их глупость, это почти стопроцентно работало в любых социальных процессах, как работает еще и теперь.

Удивительно, что самые умные люди легко попадают в ловушку банальной, простейшей логической ошибки — неправомерного расширения объема понятия. Из того, что все дураки повторяют общепринятые суждения, вовсе не следует, что все, кто повторяет общепринятые суждения — дураки.

«От частоты откровения истинность не стирается», — утверждает народная мудрость. Истинное знание или истинная вера — будь они общественные или индивидуальные — не утрачивают своей истинности и в том случае, даже если люди (или социальные субъекты), которые ранее произвели их или усвоили и установили их истинность, вдруг начинают в них сомневаться и заблуждаться на их счет.

Как вообще может быть глупым высказывание правильного суждения? Только если отражаемая им общественная (или индивидуальная) действительность утратила свою разумность.

Почему в социуме и общественном восприятии глупости произошел этот переворот? Потому что в мыслительной деятельности людей стали доминировать не их собственные знания и верования, а навязанные им информационные единицы. Единство общественного сознания стало преимущественно внешним, не общими для всех граждан данного общества знаниями и верой, а коллективным повторением словесных формул, по сути — бессмысленным действием. Где-то были истерты слова, где-то — утрачены социальные технологии, где-то — не решены новые управленческие задачи, не найдены правильные ответы. А единство общественного сознания надо поддерживать — увы, как правило, извне для конкретного человека. Так формируется противостояние общественного и индивидуального. Но если общественное сознание по сути не

производится мыслительной деятельностью людей, а становится только внешним для человека, то оно утрачивает свою разумность и, в итоге, как это установил еще Гегель, должно утратить свою действительность [Гегель]. Если общественное (а, вместе с этим, и в значительной мере культурное) сознание оказывается неразумным, то человек возвращается к своей практической жизни и извлекает разумность из опыта повседневности, разумной становится единичность существования индивида.

Конечно, все в мире взаимосвязано. Так или иначе. Но ум и оригинальность связаны не очень сильно. Причинно-следственных связей тут нет. Как нет, тем более, и тождественности этих понятий. Эти понятия обозначают просто разные свойства человеческой деятельности. В частности, мыслительной деятельности.

Оригинальность в итоге тоже становится внешней, заимствованной, а не собственной, не производимой конкретным субъектом. «Официальная точка зрения» — «оппозиционная точка зрения», это почти как детская игра в «веришь — не веришь». Зачастую это случайный и бессмысленный выбор, как судьба Д'Артаньяна, который, вообще-то, был приписан к роте гвардейцев, но сражался всегда на стороне мушкетеров, где, «по какой-то непонятной причине» оказались его друзья. «Жизнь бессмысленна в любом случае, мой друг», — как говорил ему другой мушкетер, граф де ля Фер. Жизнь имеет смысл только в одном случае: если ты являешься ее субъектом, если ты производишь и свои знания, и свои цели.

Чем нас удивляет, или поражает, или расстраивает действительность иного суждения или поступка, с которой мы всегда так неожиданно сталкиваемся? Возможных коммуникационных позиций немного:

а) другая точка зрения субъекта на предмет общения (другое знание и другая вера, а не просто другие слова), например: «человек человеку — друг»/ «человек человеку — волк». Это очень позитивная ситуация в совместном познавательном процессе. Это позволяет установить истинность общего, через моменты совпадения точек зрения, а также истинность единичного, через их различие.

б) ошибочное суждение субъекта при принципиальном совпадении точек зрения. Ошибки — неотъемлемая часть познавательного процесса. Любой точке зрения присуща ограниченность и противоречивость, а, следовательно, и в чем-то ошибочность. Внешний взгляд всегда помогает сделать любую концепцию более стройной и последовательной, даже если сам он будет ошибочным.

в) информационный шум (точка зрения «эхо» — иллюзорное формирование общественной точки зрения); несистемная и потому познавательной незначимая совокупность информационных единиц, некоторые из которых могут быть и знаниями, и верой, и заблуждениями, и мифами, и ложью. В этом случае особо нечего обсуждать. Этот «шум» говорит нам лишь о том, что в реальности этого субъекта (в гендерном, или профессиональном, или этническом сообществе) данная тематика неактуальна, не значима ни для чего, и этот информационный набор выполняет лишь функцию обозначения и различения «свой-чужой».

г) искусственно сконструированная необычная для воспринимающего субъекта точка зрения, специально не совпадающая с объективной реальностью, то есть сознательный обман субъекта.

Во всех перечисленных коммуникационных позициях мы получаем в той или иной форме адекватное отражение другим субъектом объективной для нас реальности, что необходимо для совместной разумной деятельности и познавательного процесса. В первом случае — в чистом виде, адекватное отражение в адекватной форме. Во втором случае — измененное отражение, где исправление ошибки восстанавливает картину реальности. Редко кто из действительно знающих людей бывает так искренен, как те, кто пребывают в своем заблуждении. В третьем случае избирательность отраженных информационных элементов характеризует нам, конечно, не предмет коммуникации, но структурную картину существования субъективной реальности Другого, а также основания и нормы ее взаимодействия с реальностью социума. Но и в четвертом случае, обманщик искажает реальность при передаче определенным, направленным образом. Если правильно определить цель и направленность этой деятельности, схему искажения, то есть правильно декодировать послание, то и эта точка зрения окажется искренней и адекватной реальности.

Где здесь место для дурака? Если оно здесь есть, то только в позиции того, кто считает дураками других.

Нас расстраивает не то, что мы не совпадаем в словах. О словах можно договориться или переопределить их. Нас расстраивает то, что мы не совпадаем в делах. Нас огорчает, что точка зрения или поступок другого субъекта происходит «не по делу». Когда его деятельность неадекватна закономерно ожидаемой от него деятельности. А это происходит от того, что даже если мы и стоим рядом, разговаривая, то находимся, существуем теперь в разных социальных реальностях.

Нас огорчает, когда вместо коллективного действия по поиску и производству истины мы получаем войну за победу чьей-то субъективной позиции. Как правило, любой ценой. Это абсурд. Это уже не познавательный процесс. То, что изначально может быть частью познавательной деятельности (сравнение точек зрения, доказательство истинности суждения), превращается в часть социального процесса распространения конкретной субъективной реальности за ее границы, на других субъектов, которые этого вовсе не желают.

Нас пугает, раздражает, фрустрирует постоянное несоответствие своих усилий и реакции окружающей среды, несовпадение целей, несовпадение деятельностей социальных субъектов. Причем, это несовпадение становится правилом, нормой, вплоть до невозможности совместной деятельности, коллективных усилий, а это означает отрицание существенного признака бытия социального.

У людей появились разные реальности существования — и своего собственного, и существования других людей, социальных субъектов. Индивидуальности теперь могут не только противопоставлять себя обществу и любой другой социальной реальности (других субъектов). Индивиды впервые получили массовую возможность существования без

своего общественного бытия. Как следствие — утрачено осознание необходимости общественного существования и ощущение реальности этого коллективного существования.

Социальная реальность всегда представляет из себя очень сложное искусственное образование, закодированную структуру, сотканную из знаков, символов, целей и ценностей. Этим кодам и ценностям можно научить, чем и занимаются в социуме институты социализации, превращая живые существа в людей. Но этот согласованный процесс имеет место только когда для всех его участников существует единство социальной реальности.

Если в традиционном понимании «быть глупым означает не понимать реальность», то, действительно, людям надо постоянно все объяснять. Тогда, как и учил Сократ, неправильно поступающий человек — это человек не знающий, как правильно поступать, не осознающий своего блага, не усвоивший, что такое хорошо, и что такое плохо. Тогда в истории появляется целая эпоха Просвещения, которая призвана исправить ошибки и заблуждения людей, увеличив меру рациональности социума, и, тем самым, осуществить переход ко всеобщему человеческому благу [Платон].

Но, пока люди переводили логику на универсальный язык математики и совершенствовали искусство объяснения, мир принципиально изменился. Вот как описывает это изменение немецкий политолог М. Хартманн: *«Журналисты и политики могут бесконечно долго объяснять немцам, что им еще никогда не жилось лучше, чем сейчас, но для большинства избирателей "Альтернативы для Германии" это имеет мало общего с действительностью. Они могут видеть это по своему кошельку. [...] Большинство элиты думает, что все сводится только к вопросу о том, как ты видишь то, что происходит. Что народу просто надо было лучше объяснить. И тогда он будет в состоянии воспринимать все так же, как и элита. Но сама элита не видит, как видит то, что происходит, большая часть населения»* [Michael Hartmann...]. Никому ничего объяснить нельзя, если этого вдруг не захочет другой субъект. Можно только навязать тем или иным способом точку зрения одного социального субъекта другому.

Единая на всех социальная реальность, конечно, не исчезает, но она качественно изменяется. Из состояния безраздельного господства «всегда и всюду», она переходит в состояние доминирования «иногда и местами». Как бы ни было в традиционной России «до царя далеко, до бога высоко», а все-таки «вот ужо барин приедет — барин рассудит». Да и «Бог не Тимошка, видит немножко». А когда бог умер или стыдливо спрятался «в душе каждого», и господа сильно ошиблись со своей незаменимостью, тогда царь появляется в голове любого человека по его желанию, а богов становится многократно больше, чем в самые темные времена язычества.

И это все меняет. Социальная природа в социальном пространстве — одна, но социальных реальностей в этом пространстве множество. Социальная среда сегодня настолько развита, что дает возможность сосуществования очень больным людям или социально плохо адаптированным людям (которые по определению опасны для других людей). Точно так же она дает возможности существования и

ошибочных, неадекватных социальных реальностей субъектов, и даже вообще деструктивных, которые всем своим существованием стараются разрушить ту социальную природу, благодаря которой они и появились (хорошо, если бы только себя: «добро, сгорите, — если ж нет?»). И все эти реальности сосуществуют рядом, внешне неотличимо друг от друга, без каких-либо опознавательных знаков. Каждая из этих реальностей хотела бы и могла бы стать господствующей тенденцией развития социума.

Индивидуализация сознания

В разных социальных реальностях субъектов столь же закономерно обособляются и формируются разные структуры мышления, разные схемы сознательной деятельности.

Мышление — это тоже особая деятельность субъекта, но с идеальными объектами. Обособление и отчуждение того или иного вида деятельности субъекта приводит и к обособлению его деятельности мышления, формированию особого для субъекта способа отражения и преобразования мира, и, следовательно, к обособлению и относительно самостоятельному функционированию его собственной структуры сознания. Она оформляется и закрепляется в практике индивида как целое, как особый элемент индивидуальной, единичной структуры конкретного человека. Не тождественное никакому другому индивидуально или общественному сознанию.

Дело не в содержании разных сознаний. По содержанию они могут быть почти на 100% совпадающими. Дело в разнице именно их операциональных структур. Сознания индивидов по определению различны по своим сложившимся деятельностным структурам. Сознания разных людей по-разному работают (физиологическую основу сознания будем считать тождественной, или их разница в данном случае несущественна), потому что это разные механизмы, которые по-разному устроены как индивидуальные комплексы отраженных или произведенных идеальных элементов и идеальных процессов.

Логика — или универсальные правила построения абстрактного мышления — действует на малюсенькой территории человеческого сознания, если ее туда еще допускают. Но даже тут, в рациональном мышлении, где, казалось бы, она должна господствовать безраздельно, и результат логических операций должен быть однозначным, на самом деле все не так просто и далеко не однозначно.

Логика на всех одна, но она безразлична к содержанию мысли, а без своего содержания мысль недействительна. У каждого мыслящего индивида это содержание мысли и, самое главное, процессы оперирования элементами сознания, процессы производства элементов сознания определяются весьма специфическими основаниями. Основания мышления разные. Структуры мышления формируются разные. Поэтому, даже при соблюдении единых правил построения мысли получаются различные результаты мыслительных процессов.

Возьмем для примера самое распространенное, самое бытовое суждение, которое в том или ином виде существует практически в каждом индивидуальном сознании:

1. Все бабы — дуры.

Неважно, откуда оно в сознании конкретного человека взялось, и в каком статусе там находится. Возможно, это результат печального опыта данного субъекта, или это знания от друзей из подворотни/интернета. Возможно, это вера в авторитет Э. Роттердамского, который утверждал, что «Обезьяна всегда остается обезьяной, если даже облечется в пурпур; так и женщина вечно будет женщиной, иначе говоря — дурой, какую бы маску она на себя ни нацепила» [Роттердамский, 1991, с. 49-50]. А возможно от нашего знаменитого современника М. Жванецкого, который еще и предлагает дихотомическое деление признака: «Женщины бывают прелесть какие дурочки и ужас какие дуры!».

Важно, что это суждение существует как отдельная данность. Сознание индивида может никуда дальше не идти, никак с этим суждением не работать, а может и при случае использовать.

Второе суждение:

2. Машка — не дура.

К этому суждению может относиться все, сказанное о первом. И они могут никак не связываться между собой. Вообще. Просто существовать по отдельности, такой набор разных суждений в сознании человека. Как у многих в головах прекрасно уживаются даже исключаящие друг друга суждения (например, о капитализме: 1.строй с эффективной конкурентной экономикой; 2.строй со справедливым распределением доходов по труду. Это не говоря об абсурдности каждого из приведенных в примере суждений).

А можно сознательным усилием, мыслительным действием связать первое и второе суждения. И оказывается, что это силлогизм. И из него можно по правилам второй фигуры сделать вывод, получить новое, третье суждение:

3. Машка — не баба.

Вывод правильный. Но парадоксальный. Возникает тот самый когнитивный диссонанс. Он теперь просто требует следующего действия, следующего познавательного шага. Нужно или заблокировать, уничтожить полученную необычную информацию и, вместе с ней, системность мысли субъекта, либо нужно изменить, переосмыслить существующую у субъекта систему знаний.

Тут возникает развилка. Отсюда 4 возможных пути дальнейшей работы сознания: 1) решить парадоксальность вывода за счет признания ошибочности меньшей посылки: Машка, очевидно, все-таки баба, может, и не такая уж она умная...да чё там, тоже дура; 2) признать большую посылку ложной: не все бабы дуры; 3) принять, что предикат вывода не определен: не все бабы — бабы, есть и что-то другое; 4) согласиться, что субъект вывода не определен: Машка — совершенно особенная, поэтому все суждения истинные, вывод верен.

«Меня ты, Машка, свела с ума...»

Теоретически эти четыре пути равновероятны. Может ли человеческое сознание последовать одновременно по всем четырем дорогам? Нет, не может (хотя иногда пытается, и это новое состояние субъекта называется шизофренией). Это разрушает целостность структуры сознания, целостность индивида. Ему необходима определенность. Может ли человеческое сознание бесконечно долго блуждать по этому лабиринту многих дорог, по очереди перебирая все варианты? В принципе может (вплоть до состояния психоза), но, как правило, нет, потому что от познавательной деятельности зависит практическая деятельность человека, а она всегда жестко ограничена временем, местом, обстоятельствами. Поэтому каждый раз человеку надо как можно быстрее сделать определенный выбор и пойти по этому пути.

По какому пути с этой развилки пойдет дальше сознание конкретного человека? Какое из его следующих суждений получит подтверждение своей истинности практикой? Как это будет согласовываться с правильностью построения мысли? Закрепится ли в дальнейшем эта структура, этот способ построения мысли, или запомнится как исключение, или вообще забудется? Можно ли будет эту структуру в дальнейшем корректировать, или она окажется неприкасаемой?

Это поступательное движение сознания по очень сложной познавательной траектории, которое на каждом новом его шаге ожидают новые развилки, зависит, как ни странно, вовсе не от «правил дорожного движения», а от намерений «шофера», субъекта мысли. От его индивидуальности, как интегративного соединения усвоенной им культуры, ценностей, общественных правил, от его желаний, потребностей, физического и психического состояний, социального статуса, условий жизни, а еще от иерархии всех этих элементов, их особых взаимосвязей и т.д. Что, в итоге, и приводит к оформлению и закреплению у человека собственной деятельностной структуры сознания и его инструментов.

Причем, надо отметить, что на каждой развилке этой мыслительной дороги есть еще и пятый путь: сознание индивида в любой момент по тем или иным причинам может бросить свою работу, вообще от нее отказаться, переложить решение задачи на человеческую практику, опыт или передоверить решение внешним силам, игре и воле случая, «а там посмотрим, что случится». Но в любом варианте развития событий успешный ход работы сознания — то есть подкрепленный практикой, дающий адекватные результаты в его собственной социальной реальности — имеет тенденцию повторяться, закрепляться и превращаться в способ деятельности, устойчивую структуру, соответствующую образу жизни данного индивида.

Конечно, человек может ошибаться и поступать неправильно. Вопрос: по отношению к чему неправильно? Какие правила давят на человека в данной ситуации? И по каким основаниям он выбирает свою деятельность?

При любых вариантах ответов существенным здесь является то, что человек делает именно свой выбор, это его деятельность и его целенаправленное изменение. Этот выбор в основе своей никогда не случаен, он строится на устойчивом фундаменте индивидуальных оснований и по на-

работанной технологии правил индивидуального образа жизни. Можно сказать, что человек всегда поступает (действует) по своим собственным (выработанным им самим или присвоенным) правилам, или, другими словами, что человек всегда поступает правильно. При этом, с точки зрения эффективности деятельности, какого-либо общепризнанного результата человек может не достичь, следовательно, в этом смысле его деятельность оказывается неправильной, неадекватной существующей среде, и другими людьми может осуждаться как бесполезная трата ресурсов:

Фамусов

Нельзя не пожалеть, что с эдаким умом...

Чацкий

Нельзя ли пожалеть об ком-нибудь другом?

И похвалы мне ваши досаждают.

Фамусов

Не я один, все также осуждают.

Или, напротив, человек может достичь для себя очень важных индивидуальных или общественно значимых результатов, но при этом сама его деятельность может быть неправильной, даже враждебной для другого субъекта, общества или социума в целом.

Если индивидуальная реальность оказывается определяющей для существования конкретного человека, то в ней, в своей реальности человек думает и действует всегда правильно. Если общественной реальностью или реальностью коллективного действия можно пренебречь, то в своей реальности человек — царь и бог. Поэтому каждый «мыслящий тростник» уверен, что уж он-то умнее, он знает, как надо, и проживет свою жизнь лучше других:

— Ну, стало быть, вот вам и опыт, стало быть, и нельзя жить, взаправду «отсчитывая счетом». Почему-нибудь да нельзя же.

— Да, почему-нибудь да нельзя же, — повторил князь, — мне самому это казалось... А все-таки как-то не верится...

— То есть вы думаете, что умнее всех проживете? — сказала Аглая.

— Да, мне и это иногда думалось.

— И думается?

— И... думается, — отвечал князь, по-прежнему с тихой и даже робкою улыбкой смотря на Аглаю; но тотчас же рассмеялся опять и весело посмотрел на нее.

— Скромно! — сказала Аглая, почти раздражаясь.

(Ф. М. Достоевский «Идиот»)

Опасность фантома

Фантом (призрак, иллюзия, симулякр) — это образ чего-либо без своего содержания, существование без сущности, знак без обозначаемого, поле возможностей без предмета-«своего носителя». Создание фантома, ошибочно характеризующего качество окружающих нас людей, то есть, по сути, искажающего реальность социума, — крайне вредно и опасно.

То есть, определяя окружающих людей как дураков, идиотов, дебилов, мы, может, и поднимаем таким образом свою самооценку, утверждаем себя, но при этом катастрофически искажаем реальность. В этой

искаженной реальности уже не разглядеть ни катастрофически снижающуюся грамотность, ни беспомощность или намеренную злоредность управленческих решений, ни неуправляемость экономики. Мы оказываемся в совершенно иллюзорном мире, где наша «поднятая самооценка» уже бессмысленна. Глупо быть умным в мире дураков.

Но это заблуждение не только искажает реальность, препятствуя нам тем самым в достижении наших целей. Оно не только препятствует нам еще и в познании окружающей нас объективной социальной действительности: как формируется индивидуальная реальность субъекта, где ее пределы, как она разрушается, как возникает общее в деятельности разных субъектов, и т. д. Это все полбеда. Беда в том, что общественно признанная всеобщая глупость создает еще и новую реальность — очень опасный мир для жизни людей. Слово «дурак» стоит в том же познательном углу, что и слово «быдло». И границы между ними нет.

Как только в этом ряду мы совершенно незаметно переходим к определениям людей как быдла, скота, рабов, мы сразу оказываемся в позиции людоедов. Если это скот, то мы, разумные (что каждый, разумеется, относит к себе), как высшие существа, ими можем питаться. Если это скотный двор, то некоторые тут «равнее», они «право имеют» (точно мы). А остальные — так, твари дрожащие.

Если вокруг нас живут дураки, то «Пока живут на свете дураки — обманывать нам, стало быть, с руки», — значит, можно обманывать. Обмануть дурака — не грех, наоборот, благое дело, его нужно обманывать, потому что его нужно учить... Это вообще «миссия белого человека».

Но любому из людоедов я бы посоветовал не забывать судьбу Полифема. На каждого найдется свой хитроумный Одиссей. Так начинается война всех против всех.

«Друзьям раздайте по ружью — и дураки переведутся». Исходя из этой логики многие и действуют. У меня есть знакомые, которые мечтают об автомате и праве стрелять безнаказанно. Конечно, дурацкие эмоции. Но это значит, что вокруг каждого существует множество людей, которые мечтают избавить мир конкретно от вас.

А, поскольку дураков нынче нет — нравится нам это или не нравится, — то война эта грозит стать всеобщей и фантастически беспощадной, превзойдя по своей жестокости все, виденное нами ранее. Те, кого вы называете дураками, никуда не улетят, это все «детские сны» Окуджавы. Это их жизнь, их реальность, и они будут биться за нее насмерть. Победить можно только остановив войну. И первый шаг к победе очень простой: признать особую социальную реальность другого человека, в том числе его сознания, и исключить «дурацкую парадигму» из своего коммуникационного лексикона. Это трудно, но чрезвычайно плодотворно. Это дает шанс на реальное понимание другого социального субъекта.

Список источников

- 1 Александр Данилин: «Нас погубит эпидемия глупости» [Электронный ресурс] // Биржа 21 октября 2014. — С. 14. — URL: <http://birzha.ru/upload/iblock/df4/14.pdf> (дата обращения: 01.11.2016).

- 2 Боровских О. Эпидемия глупости... [Электронный ресурс] // Мир тесен: рекомендательная социальная сеть. URL: <http://sovsouz.mirtesen.ru/blog/43098859765/Epidemiya-gluposti...> (дата обращения: 01.11.2016).
- 3 В гостях Виктор Ерофеев. Особое мнение, 10 ноября 2016 [Электронный ресурс] // Радио Эхо Москвы [Офиц. сайт]. URL: <http://echo.msk.ru/programs/personalno/1871078-echo/> (дата обращения: 01.11.2016).
- 4 Грибоедов А. С. Горе от ума. — Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 2008.
- 5 Комков С. К. Идиотизм как способ существования современной России [Электронный ресурс] // Открытая электронная газета forum-msk.org [Офиц. сайт]. URL: <http://forum-msk.org/material/society/9288428.html> (дата обращения: 01.11.2016).
- 6 Княгинин Е. Человечество стремительно глупеет. Причины и последствия. [Электронный ресурс] // Украина Криминальная. URL: <http://discussiya.com/2009/05/31/mankind-grows-stupid/> (дата обращения: 01.11.2016).
- 7 Кузина С. [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. 13 нояб. 2012 [Офиц. сайт] URL: <http://www.samara.kp.ru/daily/25983/2915994> (дата обращения: 01.11.2016).
- 8 Сергей Капица: «Россию превращают в страну дураков» [Электронный ресурс] // Еженедельник «Аргументы и Факты» № 37 09/09/2009 [Офиц. сайт]. URL: <http://www.aif.ru/society/13372> (дата обращения: 01.11.2016).
- 9 Хегер Т. Неужели народ слишком глуп для демократии? [Электронный ресурс] // ИноСМИ.RU URL: <https://inosmi.ru/social/20161127/238289781.html> (дата обращения: 26.11.2016).
- 10 Michael Hartmann kritisiert Herfried Münkler: «Das Volk ist nicht dumm» [Электронный ресурс] // Deutschlandradio Kultur. AKTUELL / ARCHIV. Beitrag vom 21.11.2016. URL: http://www.deutschlandradiokultur.de/michael-hartmann-kritisiert-herfried-muenkler-das-volk-ist.1895.de.html?dram:article_id=371971 (дата обращения: 26.11.2016).
- 11 Politikwissenschaftler Herfried Münkler: «Große Teile des Volkes sind dumm» [Электронный ресурс] // Deutschlandradio Kultur. Tacheles. Sendung vom 19.11.2016 URL: http://www.deutschlandradiokultur.de/politikwissenschaftler-herfried-muenkler-grosse-teile-des.990.de.html?dram:article_id=371845 (дата обращения: 26.11.2016).

Список литературы

- 1 Бэкон, Ф. Новый органон / Бэкон, Ф. Сочинения [Текст] : в 2 т. Т. 2 - Москва : Мысль, 1972.
- 2 Гегель Г. В. Ф. Философия права. — Москва : Мир кн. : Лит., 2009. — 462 с.
- 3 Платон. Диалоги. М.: Мир книги, Литература, 2008. — 496 с.
- 4 Роттердамский Э. Похвала Глупости. — М.: Сов. Россия, 1991. — 464 с.